

Выступление Бориса Николаевича Ельцина на съезде Российского Союза ректоров вузов

Ушел из жизни Б.Н. Ельцин

23 апреля 2007 года на 77 году жизни скончался первый Президент России Борис Николаевич Ельцин. В связи с его кончиной В.В. Путин выступил с обращением, в котором, в частности, отметил: «Мы сделаем все, чтобы память о Борисе Николаевиче Ельцине, его благородные помыслы, его слова «Берегите Россию» всегда служили нам нравственным и политическим ориентиром».

25 апреля 2007 года было объявлено днем траура. В этот же день Борис Николаевич Ельцин похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В адрес семьи покойного и высших органов власти Российской Федерации поступили многочисленные соболезнования от глав государств и правительств, политических и общественных деятелей большинства стран мира.

Мы вспоминаем...

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Б.Н. ЕЛЬЦИНА НА I СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОГО СОЮЗА РЕКТОРОВ ВУЗОВ

Высшая школа в России переживает непростое время. Я выражаю сердечную признательность профессорам, преподавателям, студентам, аспирантам и докторантам за то, что они стойчески терпят временные трудности, обусловленные переходом к рыночным отношениям в экономике.

Мы будем делать все необходимое, чтобы сохранить творческий потенциал высшей школы, открыть простор для нашего студенчества в овладении знаниями, поддержать крупных ученых, ведущие научные школы.

Следом за реформой экономики, а в каких-то направлениях — и опережая ее, должна быть проведена реформа системы высшего образования. В ходе ее проведения мы обязаны сохранить все то ценное, что у нас есть, сберечь все жизнеспособное применительно к новым условиям.

Реформа системы образования должна начинаться и идти снизу. Она должна опираться в большей степени на демократические механизмы, на активность профессорско-преподавательского состава, учащейся молодежи, в том числе на студенческое самоуправление, чем на административные указания сверху.

В каждой академии свои эпидемии, ИЛИ Кто действительно нуждается в наблюдательном совете

СИНДРОМ ФРОНДЫ

Волна реформирования докатилась до академических высот нашей науки и разбилась о монолитную стену неподчинения. 29 марта 2007 года на общем собрании Российской академии наук была поставлена решительная точка в ожесточенной и длительной борьбе между академиками и должностными лицами Министерства образования и науки. Лишившись части своих привилегий благодаря закону «О науке», Академия продемонстрировала, что не намерена мириться с вмешательством власти в свои внутренние дела. Ученые отвергли положения модельного устава, предложенного Министерством образования и науки, настаивая на своей собственной редакции. Почти две тысячи синих карточек, взметнувшиеся над головами участников общего собрания РАН, утвердили новый устав Академии. Проголосовали практически единогласно,

при одном воздержавшемся. Единственный «отщепенец» из последних рядов как-то сразу исчез из зала и остался неизвестным.

Такого единения академики не знали, пожалуй, со сталинских времен, но повод ли это для оптимизма? Ни для кого не секрет, что в последнее время в академическом сообществе далеко не все благополучно. Расцвет нашей науки остался где-то далеко позади, и на протяжении последних двух десятилетий она постепенно сдает свои позиции. Нас уже начинает опережать Китай, наступает на пятки Индия. И связано это не только с сокращением финансирования, но и с сохранением консервативной системы управления наукой, не способной адекватно реагировать на новые требования времени.

Многие российские ученые признают, что бюрократия в Академии наук выросла до фантастических размеров, что выделяемые средства расходуются

нерационально, независимо от качества работы, что в некоторых научных институтах есть сотрудники, которые за десять лет публикуют чуть ли не одну научную статью. Конкурсная система распределения денег используется крайне слабо. Понимание того, что Академии требуются серьезные преобразования, начало назреть уже внутри самого научного сообщества, но перед общей угрозой грубого чиновничьего вмешательства в тонкие дела науки академиком объединил синдром фронды.

Впрочем, Академия наук частенько отличалась вольнодумством и неподчинением властям. Еще в 1929 году, когда инакомыслие было опасно для жизни, общее собрание Академии наук СССР отказалось принять в академики первых кандидатов-коммунистов, за что ученые поплатились арестом 150 человек. В последующие годы подобные инциденты повторялись, хотя и не влекли за собой столь

трагических последствий: в 1967 году не был избран академиком завотделом науки ЦК КПСС Сергей Трапезников, в 2006 году — забаллотирован министр сельского хозяйства Алексей Гордеев и заместитель председателя Госдумы Артур Чилингаров. Во времена «оттепели», 1960–1970-е годы, многие авторитетные члены АН СССР подписывали коллективные письма по острым вопросам: против реабилитации И.В. Сталина, за отмену цензуры, против приговора группе диссидентов. В

демократического сообщества категорически не согласились.

ФИАСКО РЕФОРМАТОРОВ

Как уже писал наш журнал, ожесточенные споры между РАН и Минобрнауки велись в течение долгого времени. Камнем преткновения стал устав, который должен определять работу всей системы Академии. Свой вариант документа академики разработали еще в феврале. Однако чиновники выдвинули альтернативный, так

Все посягательства Минобрнауки на свободу РАН были восприняты в штыки: и предложение ввести в устав возрастную цензу, и идея о создании наблюдательного совета. «Контроль чиновников, которые ничего не понимают в науке, привел бы к разрушению Академии, — говорит академик Кардашев. — Роль наблюдательного совета фактически свелась бы к указаниям, что нам можно делать, а чего нам делать нельзя. Последние несколько месяцев мы только и делаем, что занимаемся не наукой, а обсуждением тех подножек, которые они пытаются нам ставить».

А между тем аппаратчикам не мешало бы напомнить, что истинная наука должна быть свободна, о чем говорил в 1917 году ввиду известных исторических событий академик Владимир Вернадский: «Наука свободна и никаких рамок не терпит... Организация научной работы должна быть предоставлена свободному научному творчеству русских ученых, которое не может и не должно регулироваться государством. Бюрократическим рамкам оно не поддается. Задачей является не государственная организация науки, а государственная помощь научному творчеству нации».

Принятие нового устава академики расценивают как большую победу над министерским произволом, но борьба за свободу, судя по всему, еще не закончена. Как предрекают представители Минобрнауки, Правительство, куда устав направлен на утверждение, вернет его для доработки, поскольку он не согласован с ключевыми министерствами и противоречит ряду норм бюджетного и гражданского законодательства.

Иного мнения придерживаются академики. Как заявил заместитель президента РАН Геннадий Месяц, «вставать в стойку перед чиновниками ученые не собираются». По его словам, проект министерства отвергнут и остальные четыре академии наук: сельского хозяйства, образования, архитектуры и строительных наук, художеств. Их президенты договорились проявить солидарность с одобренным уставом РАН и «не позволить каким-то менеджерам влиять на науку».

Поддержал мнение академического большинства и Жорес Алферов, лауреат Нобелевской премии, член комитета Госдумы по образованию и науке, выразивший надежду, что устав будет

апреле 1961 года Н.С. Хрущев обвинил Академию наук в затягивании передачи научных учреждений профильным министерствам и пригрозил роспуском. В ответ президент АН Александр Несмеянов заявил: «Ну что же, Петр Великий открыл академию, а вы ее закроете». За это академика Несмеянова отправили в отставку.

Спустя ровно 46 лет над Академией наук вновь нависла угроза чиновничьего произвола, которую озвучил статс-секретарь — заместитель министра образования и науки Российской Федерации (теперь уже ректор Московского института стали и сплавов) Д.В. Ливанов, наиболее жестко поддерживающий курс министерства на реформирование РАН. Он заявил, что необходимо либо ввести в Академии наук контроль целесообразности и эффективности расходования общественных ресурсов, либо «перевести академию на вольные хлеба». Ни с тем, ни с другим представители ака-

называемый модельный устав. Проект министерства должен был послужить неким трафаретом для составления всех внутренних уставов академий. Кроме того, в соответствии с чиновничьим документом, почти все функции общего собрания и президента Академии намечено было передать в руки некоему наблюдательному совету. По сути, это означало ликвидацию самоуправления Академии.

Минобрнауки действовало грубо и прямолинейно, как фельдфебель, обучающий новобранцев строевой подготовке. Но академики даже по своему возрастному цензу (большая половина из них уже перешагнула семидесятилетний возраст), не говоря о социальном статусе и вековых традициях, чтимых в академии, никак не поддаются под эту легкоуправляемую категорию. Пытаться заставить их ходить направо или налево, тянуть носок или выполнять команду «упал — отжался» — по крайней мере самонадеянно.

принят Правительством, так как одобрен академиками почти единогласно.

НАБЛЮДАТЕЛИ И НАБЛЮДАЕМЫЕ

Открытый конфликт между Российской академией наук и Министерством образования и науки — это дело совершенно бесперспективное для обеих сторон.

Академия наук действительно нуждается в тонком, хорошо продуманном реформировании. Академические институты должны быть центром как фундаментальных, так и прикладных разработок. Жесткого административного разделения между познанием и созиданием, наукой и технологиями в XXI веке не должно быть. Поэтому настойчивость, с которой министерство добивается реформирования РАН, в определенной мере оправдана, но в поисках компромисса обеим сторонам предстоит проявить максимум терпения и здравого смысла.

В первую очередь это пожелание относится к аппаратчикам Минобрнауки. Что это за люди, что они знают и умеют, мы с вами, дорогой читатель, как следует не знаем. И совсем не исключено, что и не узнаем никогда. Ведь за период с 1992 года канули в Лету Министерство образования Российской Федерации, Министерство общего и профессионального образования, Комитет по делам высшей школы, Министерство науки, техно-

А Российская академия наук существует лишь немногим меньше трех столетий, в числе ее академиков — выдающиеся умы, чьи имена известны каждому старшекласснику. Российскими академиками совершены выдающиеся открытия, которые положены в основу современной картины мира, а также новейшей техники и технологии. Как ни затирали Академию в 1990-е годы, она сохранила огромный творческий потенциал, и сохранила его потому, что обошлась без так называемых реорганизаций, после которых от отраслевой науки остались лишь рожки да ножки, да и те пылью замело.

Мы рассматриваем Российскую академию наук как собрание выдающихся умов нашего Отечества. И намерение поставить над РАН наблюдательный совет вправе расценивать как изощренное оскорбление. Кто будет наблюдать за Менделеевыми и Курчатовыми, Вавиловыми и Несмеяновыми, Александровыми, Алферовыми и Гинзбургам?

Конечно же, сам Андрей Александрович Фурсенко. Но он вроде бы и так наблюдает. Стало быть, надо позвать еще аппаратчиков и представителей нашего бизнеса.

Только зачем? Если речь идет о финансовой дисциплине, то Российскую академию наук контролируют и Росфиннадзор, и Счетная палата. Если же речь идет о тематике научных работ, то она во все времена строилась

Из филиппик, прозвучавших их уст официальных лиц, может создаться впечатление, что к интеллектуальным ресурсам нашей Академии рвется отечественный бизнес. Так ли это? Или все-таки наши бизнесмены предпочитают Куршавель, а в качестве самого выгодного вложения рассматривают инвестиции в футбольную команду Челси? Или, быть может, мыслящие головы нашего бизнеса не выходят из залов заседаний, где проводит свои мероприятия Российский союз промышленников и предпринимателей? В любом случае о жажде инноваций со стороны наших предпринимателей мы можем судить пока исключительно со слов.

Подумаем и о том, что такое светлое может принести в деятельность Российской академии наук наш государственный аппарат. Наверняка в этом аппарате работает множество достойнейших представителей рода человеческого, которые не бьют своих жен и детей и деликатно выражаются в обществе. Многие из них ходят в церковь и не берут взяток. А вот некоторые берут. И по-крупному. И этим пока прославился наш государственный аппарат — прославился на весь мир, а не только на свое Отечество.

Так, может быть, стоит отложить на день-другой наши с вами, дорогой читатель, труды и увеселения, собраться с мыслями и подготовить модельное положение для Министерства образования и науки Российской Федерации? Будем собираться на заседания наблюдательного совета и рассматривать, куда идут немалые министерские миллиарды и что в результате получается. Тем более что мы-то ведь лучше знаем, как учить и воспитывать наших детей, чем аппаратчики Минобрнауки знают физику плазмы и геном человека. Да и по части бухгалтерии и счетоводства некоторые из граждан дадут министерским чиновникам сто очков вперед...

Итак, наш предварительный вывод сводится к тому, что деятелям Минобрнауки надо было бы остудить горячие головы, повременить с разборками со своей же Российской академией наук и в любом случае не уподобляться знаменитому герою Салтыкова-Щедрина, который въехал во вверенный ему город на белом коне и сжег гимназию.

логии и промышленности и еще не упомянем, какие ведомства, занимавшиеся примерно тем же, что и детище административной реформы — Министерство образования и науки. Вот сколько их было. И что получилось?

на основе постановлений, планов и программ, утверждаемых Правительством страны по согласованию с министерствами и ведомствами. Зачем и кому еще нужно надзирать за Российской академией наук?

Ирина Довгаль